

Хрущов Иван Иванович

Полный зубоврачебный курс

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И17

И17 **Иван Иванович Х.**
Полный зубо врачебный курс: Том 2 / Хрущов Иван Иванович – М.: Книга по Требованию,
2023. – 704 с.

ISBN 978-5-521-29379-7

ISBN 978-5-521-29379-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

чебной литературѣ, я предпринялъ собрать необходимые матеріалы по патологіи и терапіи зубовъ и полости рта, составить соотвѣтствующее дентистріи руководство и издать его.

Съ одной стороны нѣкоторые товарищи по дентистріи могутъ найти, что въ составленномъ мною руководствѣ много лишняго для специальныхъ занятій дантиста, но на это я впередъ отвѣчу, что пусть будутъ въ руководствѣ излишнія описанія, чѣмъ недостатокъ ихъ.

Съ другой-же стороны патологія и терапія, входящая въ общепрообразовательный курсъ медицинскихъ факультетовъ, въ обширномъ размѣрѣ программы, при кратковременности курса изученія дентистріи, требуютъ устраненія излишнихъ подробностей, чтобы дать возможность дантисту глубже изучить специальные отдѣлы, но тѣмъ не менѣе знанія основныхъ началъ патологіи и терапіи существенно необходимы дантисту, почему они должны содержать только съ большею тщательностью избранные отдѣлы этихъ наукъ, изъ которыхъ каждый, изложенный во всей полнотѣ, потребовалъ бы нѣсколькихъ томовъ; тогда какъ для зубо-врачебнаго искусства полезно знать въ подробности только примѣненіе этихъ наукъ къ зубо-врачебной специальности. Если говорятъ, что выборъ преподаванія, какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи зависитъ отъ времени, которое ему могутъ посвятить; то практикующіе товарищи знаютъ однако, что никакой методъ печатнаго, словеснаго или демонстративнаго обученія не можетъ дать практическихъ знаній, требуемыхъ задачами зубо-врачебной профессіи, ибо, въ большинствѣ случаевъ, знанія, приобретенныя теоретически, оказываются недостаточными при примѣненіи ихъ впоследствии на практикѣ, почему обширныя теоретическія изученія и не должны идти въ ущербъ практическимъ занятіямъ.

Примѣненіе врачебнаго искусства къ органамъ жевательнаго аппарата составляетъ специальность дантиста. Расположенные при входѣ въ пищеварительный каналъ и участвующіе въ первомъ актѣ пищеваренія, эти органы имѣютъ важное соотношеніе съ послѣдующими пищеварительными функціями, а слѣдовательно и со всемъ тѣломъ. Жизнь зубовъ тѣсно связана съ окружающими тканями полости рта, съ кровеносной и нервной системами, такъ что болѣзни зубовъ оказываютъ вліяніе на здоровье и питаніе всего организма, а потому сохраненіе зубовъ здоровыми и крѣпкими до старости составляетъ важный отдѣлъ въ медицинѣ, и наука, трактующая о болѣзняхъ и леченіи ихъ неизбежно сдѣлалась обширной, почему специальность дантиста должна вмѣщать въ себѣ фундаментальныя знанія гистологіи, анатоміи, физиологіи, патологіи и терапіи полости рта, составляющія основу знаній зубо-врачебнаго искусства.

Разрѣшеніе задачи профессиональнаго образованія весьма затруднительно. Въ Европѣ стремятся дѣлать дантистовъ теоретически свѣдущими изслѣдователями, въ Америкѣ и у насъ въ Россіи довольствуются тѣмъ, что создаютъ опытныхъ дантистовъ—практиковъ.

Въ настоящее время дентистрія находится у насъ въ переходномъ состояніи, идутъ обсужденія этого вопроса въ періодическихъ изданіяхъ, въ обществахъ дантистовъ, въ Медицинскомъ Департаментѣ и въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія. Разборомъ этого вопроса я рѣшился заняться въ отдѣльной брошюрѣ, хотя въ началѣ и имѣлъ желаніе поговорить объ этомъ животрепещущемъ вопросѣ въ предисловіи настоящаго руководства.

С.-Петербургъ
14 февраля 1886 года.

ВВЕДЕНИЕ.

Зубоврачебная терапия, какъ и анатомія, физиологія и патологія, отличается отъ терапіи, преподаваемой на медицинскихъ факультетахъ. Она требуетъ кромѣ известныхъ знаній медицины, хирургіи, еще искусства и ловкости въ техническихъ приемахъ приготовленія протезовъ. Какъ отрасль врачебной науки, имѣющая задачей лечебными и гигиеническими средствами предупреждать, смягчать или устранять причины и послѣдствія болѣзней жевательныхъ органовъ, дентистрія выдѣлилась въ отдѣльную специальность по тому же праву, по какому специализировались акушерство, психіатрія, педиатрія, хирургія, отіатрія и пр. Разсматриваемая въ приложеніи хирургическихъ знаній къ извлеченію зубовъ, отплатію опухолей, складыванію переломовъ челюсти и т. д. она есть хирургія рта, пользующаяся тѣми-же знаніями и употребляющая тѣ-же инструменты, которыми долженъ владѣть великій хирургъ. Но зубная терапия заключаетъ въ себѣ цѣлый отдѣлъ операций, которыя не входятъ въ общеобразовательный курсъ медицинскихъ факультетовъ и вторыя не практикуются ни въ кабинетѣ медика, ни въ кабинетѣ хирурга. Дантистика обладаетъ приборами и средствами, которые не требуются никакимъ другимъ родомъ операций. Знакомство съ инструментами требуетъ времени и особеннаго навыка, которыхъ нельзя требовать отъ того, кто занимается общей хирургіей; вслѣдствіе этого, по общему согласію, эта отрасль терапіи, подъ именемъ зубной хирургіи, остается достояніемъ спеціального класса практиковъ, которые, ограничивая свое поле дѣйствія какъ окулисты и акушеры, усовершенствовали свое искусство, и единственно только благодаря этому ограниченію сферы своихъ дѣйствій, получили возможность поднять искусство на ту высоту и степень совершенства, на которой оно стоитъ теперь.

Господствующая и отличительная черта зубной терапіи состоитъ въ приготовленіи и встановленіи искусственныхъ зубовъ, въ замѣщеніи дефектовъ зубной ткани такимъ образомъ и такими веществами, чтобы дѣйствіе разрушающихъ силъ прекратилось; замѣщеніе органовъ другими, которые, съ точки зрѣнія физиологической, восстанавливаютъ измѣненное отправление и, съ точки зрѣнія эстетической, возвращаютъ лицу его естественное выраженіе.

Но особенностей терапіи и хирургіи рта еще мало для того, чтобы сдѣлать изъ зубной спеціальности отдѣльную отрасль врачебнаго искус-

ства. Что же касается операций, состоящих въ удаленіи, опилованіи и регулированіи зубовъ, то онѣ образуютъ только часть этой спеціальности, которая обязана своею обширностію многочисленнымъ причинамъ. влекущимъ за собою костоѣду и потерю зубовъ, и своею трудностію многочисленныхъ методовъ, которыми исправляются или замѣняются разрушенныя части. Другими словами, вставленіе протезовъ составляетъ наиболѣе обширную и наиболѣе трудную часть зубоврачебнаго искусства; оно дѣлаетъ изъ него самостоятельную отрасль технического искусства. придавая ему важное значеніе въ дѣлѣ востановленія здоровья, способствуя благосостоянію и пользованію жизнию.

Медикъ, хирургъ и дантистъ неизбежно имѣютъ въ своей практикѣ общія точки соприкосновенія, но каждый изъ нихъ находится въ своей рѣзко ограниченной сферѣ, которая требуетъ спеціальнаго направленія умственныхъ способностей. Медикъ-спеціалистъ пользуется болѣзнями цѣлаго организма или оказывающія вліянія на все тѣло; его терапія ограничена гигиеной и фармакологіей; но существуетъ большое количество случаевъ и паталогическихъ состояній, которые не входятъ въ курсъ его знаній; къ тому-же спеціальность медика постоянно клонится къ подраздѣленіямъ, которыя съ каждымъ годомъ все усиливаются. Рѣдкіе умы могутъ приближаться къ гению, который охватываетъ, подобно гению Гиппократу и Джона Гюнтера, всѣ отдѣлы медицины. Каждый отдѣлъ медицинской спеціальности такъ обширно разросся теперь, что обнять ихъ всѣ цѣликомъ можетъ только исключительно преданный чтенію ученый. Врачу практику слѣдить за литературой становится не подъ силу. Поэтому тотъ, кто посвящаетъ себя какой-либо одной спеціальности врачебной науки, ничуть не терять уваженія, на которое образованіе и таланты даютъ ему право претендовать.

Хирургъ-спеціалистъ, хотя мало хирурговъ ограничивается чисто хирургической практикой, за исключеніемъ городовъ и больницъ. Рихтеръ ясно очертилъ спеціальность хирургической терапіи, обозначая ее «механической терапіей». Хорошо извѣстная этимологія слова заключаетъ ту-же самую идею. Механическій элементъ и необходимость пользоваться ручнымъ искусствомъ болѣе или менѣе входитъ во всѣ физическія науки. Астрономія, химія, аптекарское искусство, микроскопическій анализъ и современная врачебная діагностика требуетъ большой вѣрности руки и взгляда; всѣ значительныя открытія въ этихъ наукахъ развиваютъ умѣнье не только пользоваться приборами, но и изобрѣтать и дѣлать ихъ.

Всеобщая склонность къ признанію важности спеціализаціи въ каждой отрасли естественныхъ наукъ дала болѣе точную идею ученому міру о достоинствѣ механическаго искусства, доведеннаго до совершенства; искусство, безъ котораго медикъ безсиленъ, хирургія остается бесполезной и несуществуетъ дантистики.

Хотя дантистрія выдѣлилась въ отдѣльную спеціальность и ее мно-

гіе считаютъ ремесломъ, но все-таки денгистрія неизбежно требуетъ хорошаго теоритическаго образованія, и занимающійся ей долженъ считать себя врачомъ и придерживаться общихъ условий, существующихъ во врачебной сферѣ.

А истинное назначеніе врача состоитъ въ томъ, чтобы приносить пользу и облегченіе страждущему человѣчеству. Врачъ долженъ жить не для себя, а для другихъ. Для ближнихъ онъ долженъ жертвовать не только своимъ спокойствіемъ, выгодами и удовольствіями жизни, но даже своимъ здоровьемъ, честью, славою и самою жизнью.

Врачеваніе слѣдовательно есть самое возвышенное и святое искусство, потому что связанныя съ нимъ обязанности обуславливаютъ первѣйшіе и священнѣйшіе законы религіи и человѣколюбія, а выполнение этихъ обязанностей соединено съ величайшимъ самоотверженіемъ. Истиннымъ врачомъ можетъ быть только человѣкъ нравственный—въ полномъ значеніи этого слова. Только такой человѣкъ можетъ чувствовать всю святость и величіе своего призванія, цѣль котораго состоитъ въ постоянномъ дѣланіи добра. Горе тому врачу, который избралъ цѣлю своихъ стремленій честолюбіе и корыстолюбіе! Онъ будетъ въ вѣчной борьбѣ съ своими обязанностями. Его надежды никогда не осуществляются, его стремленія никогда не удовлетворятся и онъ наконецъ проклянетъ искусство, которое можетъ доставить столько высокихъ наслажденій истинному врачу.

Отсюда вытекаетъ тотъ основной законъ, который можно выразить слѣдующими словами: *врачъ долженъ направлять всю свою дѣятельность къ тому, чтобы достигнуть цѣли истиннаго своего назначенія—доставлять пользу и облегченіе страждущему человѣчеству*. Это правило постоянно должно быть въ памяти глубоко образованнаго врача.

Обязанности врача-дантиста раздѣляются на обязанности въ отношеніи къ больнымъ, публикѣ и своимъ товарищамъ.

§ 1. Обязанности дантиста относительно больныхъ.

Приступая къ леченію больного, врачъ долженъ имѣть въ виду только человѣка, а потому и не долженъ дѣлать никакого различія между богатымъ и бѣднымъ, сильнымъ міра и послѣднимъ изъ его рабовъ. Врачъ обязанъ посѣлѣе скорѣе къ тому, кто болѣе страдаетъ, кто находится въ большей опасности. Весьма достойны сожалѣнія тѣ врачи, которые судятъ о своемъ пациентѣ по его состоянію и богатству. Прекрасная награда истиннаго врача имъ неизвѣстна. Слезы благодарности бѣднаго, выражающія вѣчную признательность гораздо дороже золота богача, который, не понимая всей важности оказанной ему услуги, платитъ врачу какъ наемнику, какъ обыкновенному ремесленнику. Истинный врачъ остается другомъ своего больного на всю его жизнь. Какъ отецъ-утѣшитель онъ является ему въ несчастіи, своимъ участіемъ

поддерживаетъ колеблющіяся его надежды, своимъ искусствомъ возста-новляетъ ослабленное его здоровье.

Въ медицинскихъ своихъ дѣйствіяхъ врачъ долженъ быть крайне внимательнымъ, точнымъ и добросовѣстнымъ. Больной никогда не дол-женъ служить для него предметомъ опытовъ и изслѣдованій, но цѣлю настоящаго леченія. Поступки врача хотя рѣдко предаются законамъ пра-восудія, но внутренній судья—его совѣсть неусыпно должна слѣдить за всѣми его дѣйствіями. Врачъ не долженъ руководиться легкомысліемъ, но поступать такъ, какъ повелѣваетъ ему долгъ.

При леченіи, одной ловкости и искусства не всегда бываетъ доста-точно. Врачу необходимо еще обладать знаніемъ пріемовъ и обращенія съ больными и съ публикой. Обладая этимъ послѣднимъ условіемъ, самый посредственный врачъ можетъ пріобрѣсть самую обширную практику, а искуснѣйшій изъ врачей останется не замѣченнымъ. Врачъ не долженъ пренебрегать и своею наружностію, которая должна выражать его при-званіе и соединенныя съ нимъ обязанности. Онъ долженъ располагать другихъ къ довѣрію себѣ, быть обходительнымъ, веселымъ, но не шу-томъ, серьезнымъ—гдѣ того требуютъ обстоятельства, снисходитель-нымъ, но непоколебимымъ въ исполненіи должнаго. Врачъ не долженъ быть ни слишкомъ молчаливъ, ни много говорливъ; все его вниманіе должно быть посвящено больнымъ. Преимущественно предъ другими до-стоинствами врачъ долженъ обладать спокойствіемъ и разсудительностію, безъ которыхъ онъ не можетъ свискать къ себѣ довѣрія. Общій и са-мый важный порокъ всѣхъ молодыхъ дантистовъ (особенно въ настоящее время) состоитъ въ томъ, что они стараются произвести эффектъ шикар-ной обстановкой квартиры, своей одеждою, или своими свѣдѣніями, или чѣмъ нибудь особеннымъ, или наконецъ превращаются въ шарлатановъ.

Но произвести эффектъ и пріобрѣсть довѣріе — двѣ вещи разныя. Первое мѣшаетъ послѣднему, между тѣмъ какъ истинное благо заклю-чается въ послѣднемъ. Первое можетъ сдѣлать то, что дантистъ въ про-долженіи нѣкотораго времени будетъ предметомъ всѣхъ разговоровъ и даже пріобрѣтетъ значительную практику; но прелесть новизны потеря-етъ прежнюю силу и онъ будетъ забытъ. Напротивъ тихое, правдивое и неусыпно дѣйствующее достоинство, хотя и останется незамѣченнымъ въ продолженіи нѣкотораго времени, за то устроитъ гораздо болѣе себѣ прочную рекомендацію во мнѣніи публики.

Для врача очень важно писать исторіи своихъ больныхъ. По окон-чаніи своихъ дневныхъ занятій, записывая все, что было замѣчено и назначено больному, врачу многое покажется совершенно не въ такомъ видѣ, какъ казалось прежде. На досугѣ, углубившись въ самого себя, онъ спокойнѣе и серьезнѣе можетъ обсудить все имъ сдѣланное въ те-ченіи дня. Хорошее леченіе не должно имѣть подражательнаго харак-тера, а должно быть дѣлаемо на извѣстномъ основаніи. Исполненіе всѣхъ показанныхъ обязанностей для врача должно быть не только главнымъ

правиломъ, но и необходимымъ условіемъ его дѣятельности. Онъ долженъ стараться о достиженіи совершенства и въ практикѣ и въ искусствѣ.

Тожѣ самое нужно сказать и объ изслѣдованіи болѣзней, дѣлаемыхъ врачами. Можно ли назвать простой осмотръ больного изслѣдованіемъ? Голова не можетъ такъ быстро работать какъ глаза, и дѣйствительно поверхностное изслѣдованіе немного принесетъ больному пользы. Настоящее, истинное изслѣдованіе должно быть спокойно и соответственно продолжительно. Врачъ долженъ помнить, что онъ находится у больного, и потому ему нужно настроить всѣ свои мысли къ изслѣдованію его и посвятить ему все свое вниманіе; такими дѣйствіями вполне соответствующими цѣли, врачъ достигнетъ двойной пользы. Во первыхъ, убѣждая больного, что онъ принимаетъ въ немъ полное участіе—тѣмъ самымъ снискиваетъ къ себѣ его довѣріе. Во вторыхъ, врачъ и больной становятся чрезъ это въ самыя лучшія другъ къ другу отношенія. Одно хорошее изслѣдованіе имѣетъ болѣе цѣны, чѣмъ нѣсколько бѣглыхъ осмотровъ. Имѣя больныхъ хроническихъ, конечно не всегда бываетъ возможно сдѣлать подобныя изслѣдованія, — въ такомъ случаѣ лучше всего прекратить на нѣсколько времени посѣщенія, и потомъ изслѣдовать больного надлежащимъ образомъ. Многіе молодые дантисты, изъ деликатности, стараются какъ можно меньше беспокоить своихъ больныхъ, но нужно помнить, что тщательныя изслѣдованія помогаютъ распознаванію болѣзней и доставляютъ врачу возможность снискать полное ихъ къ себѣ довѣріе. Разумѣется, если секундарныя изслѣдованія бесполезны, то не слѣдуетъ ими докучать больному; подобное усердіе врача можетъ быть объяснено его корыстолюбіемъ.

Обязанность и достоинство врача заключаются не только въ томъ, чтобы излечивать болѣзнь, но чтобы и у неизлечимыхъ больныхъ облегчать ихъ страданія. Поступая такимъ образомъ, врачъ можетъ пострадать въ своихъ интересахъ, но за то онъ сдѣлаетъ пользу страждущему. Больной, страдающій безъ надежды на выздоровленіе, имѣетъ болѣе права на наше попеченіе о немъ, нежели тотъ, страданія котораго облегчаются надеждою на выздоровленіе. Для такого безнадѣжнаго больного врачъ долженъ быть утѣшителемъ, долженъ поддерживать его здоровье всѣми зависящими отъ него средствами—какъ нравственными, такъ и матеріальными.

Главная цѣль искусства леченія состоитъ въ томъ, чтобы по возможности, поддержать здоровье. Поэтому каждый врачъ обязанъ клятвою не употреблять и не дѣлать ничего такого, что бы могло послужить къ сокращенію человѣческаго здоровья. Для поддержанія здоровья больного могутъ имѣть вліяніе не только дѣйствія врача, но и его слова и обращенія съ пациентомъ. На этомъ основаніи врачъ долженъ устранять все, что можетъ нравственно потрясти больного. Онъ долженъ помнить, что больной смотритъ на него, какъ на человѣка, отъ котораго зависитъ

его здоровье, что въ словахъ его онъ видигъ свой приговоръ или помилованіе. Извѣстно, что страхъ смерти, тоска и ужасъ составляютъ опаснѣйшій ядъ, очень скоро парализующій жизненную силу; между тѣмъ какъ надежда и присутствіе духа служатъ спасительными средствами, которыя не рѣдко превышаютъ силу лекарствъ и безъ которыхъ самыя вѣрныя медицинскія средства могутъ остаться неэффективными. Врачъ, поэтому, долженъ возбуждать въ больномъ надежду и присутствіе духа и скрывать отъ него всѣ опасности, которыми угрожаетъ болѣзнь. Преимущественно же онъ долженъ стараться о томъ, чтобы не обнаружить перѣшительности въ своихъ дѣйствіяхъ и сомнѣнія относительно состоянія больного. Чтобы избѣжать упрековъ въ поверхностномъ сужденіи о состояніи больного и въ незнаніи дѣйствительной важности его болѣзни—врачъ откровенно можетъ объяснить положеніе пациента его роднымъ или приближеннымъ, но ни какъ не самому больному.

Исходъ болѣзни, а слѣдовательно и сужденіе о томъ — хорошо или худо врачъ пользовалъ больного, никому, кромѣ врача, неизвѣстны; поэтому врачъ долженъ быть совершенно равнодушенъ къ людскимъ толкамъ. Если онъ убѣжденъ, что онъ исполнилъ все, что могъ, и исполнилъ такъ, какъ было нужно, то уже въ одномъ этомъ убѣжденіи заключается для него великая награда, которой никто не можетъ у него отнять.

Дѣйствіямъ врача очень часто мѣшаютъ дурная обстановка и дурныя условія, но по преимуществу его стѣсняетъ различный образъ мыслей и взглядовъ окружающихъ больного. Сюда нужно отнести разные предрассудки, характеры, обычаи и т. п. Врачъ, поэтому, долженъ основательно изучить природу человека. Знаніе людей, вѣрный тактъ и рассудительность могутъ привести врача къ предназначенной имъ цѣли помимо всѣхъ препятствій и затрудненій. Предписать для этого правилъ невозможно. Здѣсь можетъ имѣть мѣсто только краткій обзоръ больныхъ, обладающихъ характеристическими данными, которыя затрудняютъ дѣйствія врача. Больные эти слѣдующіе: ипохондрики, легкомысленные, суевѣрные, атеисты, скрытные, болтуны, самоучки, полудантисты. Особенно тягостно леченіе послѣднихъ двухъ классовъ людей, которые никогда не говорятъ того, что они чувствуютъ. Они никогда не довольствуются советами врача, но хотятъ совѣтовать сами себѣ и даже самовольно измѣняютъ его назначенія.

Правила, относящіяся къ назначенію лекарства заслуживаютъ гораздо большаго вниманія, нежели какъ объ этомъ обыкновенно думаютъ. Назначеніе есть послѣдній результатъ изслѣдованій врача, главное проявленіе его взглядовъ и искусства. Самая незначительная поспѣшность, самая малая грамматическая ошибка при пропискѣ рецепта могутъ имѣть весьма вредное вліяніе какъ на больного, такъ и на репутацію врача. Поэтому то рецепты всегда нужно писать съ большою осторожностію и обдуманностію, особенно необходимо принять за правило: написавъ рецептъ, прочитать его разъ или два.

Сильнодѣйствующія средства никогда не должны быть вручаемы больному, по крайней мѣрѣ въ такомъ количествѣ, которое можетъ быть опаснымъ для жизни, потому что случившееся несчастіе могутъ приписать врачу.

Добросовѣстный врачъ никогда не долженъ ни самъ продавать своимъ больнымъ, ни совѣтовать имъ покупать у другихъ средствъ неизвѣстныхъ, на томъ основаніи, что онъ не можетъ судить о томъ, чего самъ не знаетъ.

Лучше всего назначать средства дешевыя и туземныя вмѣсто дорогихъ и иностранныхъ, разумѣется, если это возможно и не мѣшаетъ цѣли леченія. Облегченіе состоянія больного очень много зависитъ отъ уменьшенія необходимыхъ для его леченія издержекъ, особенно если этотъ больной бѣденъ. Врачъ въ этомъ случаѣ долженъ быть благодѣтелемъ для своихъ больныхъ.

§ 2. Обязанности дантиста относительно публики.

Общественное мнѣніе ни для кого не имѣетъ такой важности, какъ для дантиста. Врачъ въ полномъ смыслѣ есть *Homo populi*, и публика рѣшаетъ судьбу врача. Поэтому то врачъ долженъ заслуживать доброе о себѣ мнѣніе всеми справедливо рекомендующими его средствами. Молодые врачи не рѣдко пренебрегаютъ мнѣніемъ публики и ставятъ себя выше ея сужденій, но это неумѣстно и несправедливо. Благоразумная гордость человека состоитъ въ томъ, что онъ умѣетъ въ совершенствѣ достигать своей цѣли. Но кто хочетъ достигнуть какой либо цѣли, тотъ не долженъ пренебрегать и ведущими къ ней средствами. Главная цѣль врача—излечивать больныхъ. Чѣмъ болѣе представляется ему случаевъ къ излеченію, тѣмъ лучше онъ достигаетъ своей цѣли. Безъ хорошаго же общественнаго мнѣнія это невозможно. Слѣдовательно каждый образованный врачъ долженъ вмѣнить себѣ въ обязанность—списывать въ публичкѣ доброе о себѣ мнѣніе.

Талантъ и счастье могутъ иногда утвердить врача въ общественномъ мнѣніи, но это бываетъ очень рѣдко. Обыкновенно случается такъ, что довѣріе публики пріобрѣтаютъ молодые врачи, которымъ вѣрили жизнь и здоровье. Необходимыя для этого условія слѣдующія: усердное поученіе о больныхъ, непоколебимая правда, правильный образъ жизни, скромность, разсудительность, разборчивость въ выборѣ знакомыхъ, внимательность къ окружающимъ и т. п. Врачъ, особенно молодой, никогда не долженъ забывать, что за нимъ наблюдаютъ больше, чѣмъ за кѣмъ либо другимъ. Онъ принадлежитъ публикѣ по своей должности, и каждый интересуется знать человека, которому онъ, можетъ быть, вѣритъ свою жизнь, каждый считаетъ себя вправе судить о всѣхъ его поступкахъ.

Врачъ не долженъ принадлежать ни къ какой партіи. Популярность должна быть его девизомъ, свобода мыслей и невмѣшатель-

ство въ политическія отношенія—его благородѣйшей прерогативой.

Очень было бы полезно для врача, еслибъ онъ своими бесѣдами, или, что еще лучше, сочиненіями старался давать совѣты относительно сохраненія здоровья и леченія нѣкоторыхъ болѣзней, и заботился бы объ уничтоженіи предрасудковъ и о сохраненіи общественнаго здоровья. Въ этомъ заключается самый вѣрный путь къ достиженію извѣстности врача въ публикѣ и къ доставленію ей существенной пользы. Но приступая къ уничтоженію застарѣлыхъ уже предрасудковъ и къ искорененію любимыхъ ея привычекъ, пужно быть очень осторожнымъ, такъ какъ чрезъ это можно себя болѣе повредить, чѣмъ сдѣлать пользы. Главнымъ образомъ здѣсь нужно избѣгать сатирическаго тона рѣчи. Не одинъ уже врачъ своимъ насмѣшливымъ характеромъ приобрѣлъ себя враговъ. Люди охотнѣе прощаютъ обиду другаго рода, но насмѣшки никогда.

Молчаніе есть одно изъ первыхъ и необходимѣйшихъ достоинствъ врача, потому что ему не рѣдко приходится узнавать сокровеннѣйшія тайны и заступать мѣсто духовника. Въ его рукахъ иногда заключается счастье не одного только человѣка, но цѣлаго семейства. При такомъ положеніи врача, съ его стороны было бы слишкомъ недостойно употреблять во зло подобное довѣріе. Онъ долженъ какъ можно менѣе говорить предъ другими о своемъ больномъ и, по преимуществу, не долженъ вдаваться въ рассказы о его частной жизни.

Врачъ не долженъ быть пристрастенъ ни къ игрѣ, ни къ вину, ни къ сластолюбію, потому что всѣ эти занятія находятся въ непримиримомъ противорѣчій съ его обязанностями, и дурно рекомендуютъ его въ общественномъ мнѣніи. Страсть къ игрѣ отнимаетъ у него время, которое бы онъ посвятилъ больному, пьянство ослабляетъ его способности, развратъ деморализуетъ врача. Очень хорошо, поэтому, если врачъ женатъ и ведетъ хорошую жизнь. Чрезъ это онъ не только приобретаетъ болѣе довѣрія со стороны женскаго пола, но и избѣгнетъ различныхъ подозрѣній.

Корыстолюбіе, какъ цѣль, должно быть далеко отъ дѣйствій врача. Оно кромѣ того что унижаетъ искусство, поселяетъ въ бѣдномъ классѣ страхъ ко врачу, и лишаетъ его добраго имени.

§ 3. Обязанности дантиста относительно товарищей (другихъ врачей).

Обязанности эти двоякаго рода: первая изъ нихъ общія, вторыя же тѣ, которыя врачъ принимаетъ на себя при встрѣчи съ однимъ или нѣсколькими товарищами—врачами у больного.

Касательно перваго рода обязанностей пужно сказать слѣдующее:

Врачи должны имѣть другъ къ другу уваженіе, или, по крайней мѣрѣ, необходимую терпимость. Судить о людяхъ вездѣ бываетъ очень трудно, но въ искусствѣ это еще труднѣе. Не выносимо, если публика даетъ себѣ право судить о врачѣ, но возмутительно, если врачи, понимающіе всю трудность и пагубеніе искусства, судятъ о своихъ сотова-